

Огарев, Николай Ратонович

ФИНАНСОВЫЕ СПОРЫ

Н. ОГАРЕВА.

ИЗДАНИЕ ИСПРАВЛЕННОЕ.

ЛОНДОНЪ

TRÜBNER & Co., PATERNOSTER ROW, E. C.

1864.

HJ

1206

.034

1864

ФИНАНСОВЫЕ СПОРЫ.

—0—

I.

Статья Воловского о русских финансах и жалкое возраженіе на нее Штиглица, разоблачили передъ западнымъ міромъ, несостоятельность петербургскаго императорства; между тѣмъ какъ почти въ то же время, дома, оказывали эту услугу русской публикѣ споры между *Московскими Вѣдомостями*, *Сѣвѣрной Пчелой* и другими журналами. Постараемся уяснить этотъ фактъ на сколько возможно при тѣхъ не многихъ данныхъ, которые есть у насъ подъ руками.

Статья Воловскаго написана хладнокровно, умѣренно и чрезвычайно опредѣленно. Она начинается съ сравненія состоянія финансовъ въ 1854 и 1863 году. Цифры всѣ официальныя; 1854 годъ взятъ изъ статьи Тенгоборгскаго, помѣщенной 15 Ноября 1854 года въ *Revue des deux mondes*.

“Въ 1854 году”, говоритъ Воловскій, “масса кредитныхъ билетовъ достигала 345,927,000 рублей, а металлическій запасъ равнялся 42% этого числа, т. е. 146,563,000 рублей (16/28 Сентября 1854). Уже и это было, сравнительно съ предшествовавшими годами, значительное увеличеніе кредитнаго обращенія и уменьшеніе металлическаго запаса; но размиръ билетовъ на монету продолжался. Теперь-же отчетъ государственнаго банка, 30 Ноября 1863 года, показываетъ сумму кредитныхъ билетовъ въ 634 милліона рублей, а металлическій запасъ только въ 56 милліоновъ, съ прибавле-

нѣмъ 12 милліоновъ публичными фондами. Размѣвъ билетовъ, остановленный въ 1855 году и начатый въ 1862, теперь снова остановленъ : такимъ образомъ банковые билеты нисходятъ на степень ассигнацій.

“Долгъ по 1 Января 1853 года былъ въ 400 милліоновъ рублей ; въ началѣ 1863, онъ достигалъ до 650 милліоновъ. Серійные билеты въ 1854 году не превышали 60 милліоновъ рублей ; 1 Января 1863 года они дошли до огромной суммы 120 милліоновъ рублей и потребовался новый выпускъ пяти серій въ 3 милліона каждая (15 милл. рубл.), чтобы покрыть дефицитъ бюджета 1863 года. Вотъ уже больше полу милліарда текущаго долга. За тѣмъ на казну падаютъ пятипроцентные билеты на 268,772,600 рублей и четырехпроцентные на 47,145,600 рублей, да 98,782,430 руб. банковыхъ вкладовъ, да 38,194,555 р. разныхъ другихъ вкладовъ, да 36,880,742 р. должныхъ московской сохранной казнѣ, да 27,155,660 р. по текущимъ счетамъ и пр., такъ что наконецъ мы доходимъ, причисливъ кредитные билеты до суммы 1 милліарда рублей, или 4 милліардовъ франковъ !”

“Русскій бюджетъ до послѣдняго времени представлялъ невѣдомую страну, куда не впускались непосвященные. Обнародованіе, хотя не полное и невѣрное, состоянія доходовъ и расходовъ на 1862 годъ, сдѣланное тогдашнимъ министромъ финансовъ Кнѣжевичемъ, было великой реформой, на которую даже смотрѣли какъ на дерзновенный поступокъ. Бюджетъ болѣе точный былъ заготовленъ на 1863 годъ г. Рейтернъ, нынѣшнимъ министромъ. Но между общими документами странная точка совпаденія : оба бюджета дополняются почти равнымъ дефицитомъ. Въ 1862 году дефицитъ показанъ въ 14,757,899 рублей ; въ 1863 году пять выпусковъ серій по три милліона каждый пополняютъ подобный же дефицитъ, только круглой цифрой въ 15 милліоновъ рублей (60 милл. франковъ).

* Въ Приложеніи, изъ необнародованныхъ оффиціальныхъ документовъ, цифра долговъ въ 1857 году достигала до 1,572,569,907 руб. Уменьшилась-ли она съ тѣхъ поръ—дѣло очень сомнительное. Скорѣе увеличилась.

“Въ Маѣ 1863 года, г. Рейтернъ, министръ финансовъ представилъ царю отчетъ о бюджетѣ имперіи на 1863 годъ. Стоитъ только взглянуть, чтобъ убѣдиться какъ ошибочны были всѣ прежніе отчеты. Не только совершенно произвольное распределение устранило всякій серьезной контроль, но многіе доходы, входящіе въ разрядъ государственныхъ доходовъ, не поступали въ казначейство и разстрачивались совершенно безъ вѣдома министра. Особый комитетъ былъ назначенъ для постановленія болѣе опредѣленныхъ правилъ и по императорскому указу 22 Мая 1862 года, стали вводить сколько нибудь порядка въ этомъ хаосѣ. Каждая администрація была принуждена не только измѣнить всю экономію своихъ расчетовъ, но и составить бюджетъ доходовъ и расходовъ, котораго прежде не существовало. Такимъ образомъ вошли въ государственный бюджетъ всѣ отдѣльные государственные доходы, т. е. всѣ доходы которые значились по казначейству, и всѣ доходы которые взимались отдѣльными управлениями и тратились безъ всякаго бюджетнаго распределения. Въ тоже время поступили въ государственный бюджетъ расходы, которые относились и къ этимъ отдѣльнымъ вѣдомствамъ. Это достаточно объясняетъ внезапное повышеніе доходовъ и расходовъ : въ первый разъ государственный бюджетъ представилъ полную картину доходовъ и расходовъ имперіи; въ него вошло 42,700,000 рублей (болѣе 170 милліоновъ франковъ) доходовъ, прежде не показанныхъ, и вмѣстѣ вошло 37,800,000 рублей (около 150 милліоновъ франковъ) соответственныхъ расходовъ. Стало при этой финансовой централизаціи было около 20 милліоновъ франковъ въ пользу казначейства.

“Но не только въ цифрахъ, но и въ самомъ распределеніи было сдѣлано много перемѣнъ. Такимъ образомъ стало довольно трудно сравненіе разныхъ частей бюджетовъ 1862 и 1863 годовъ. По бюджету 1863 года доходы простираются до 318,800,000 руб. (1,275,200,000 фр.); вычитая 42,700,000 рублей, не существовавшихъ въ прежнихъ отчетахъ, остается доходовъ въ 276,100,000 рублей (1,100,000,000 фр.), который

на 8,600,000 руб. (34,400,000 франковъ) ниже 284,700,000 рублей, показанныхъ въ бюджетъ 1862 года, съ 5,400,000 рублей, значащимся по необычнымъ доходамъ, а теперь вошедшіе въ доходы обыкновенные. Это уменьшеніе дохода произошло не смотря ни на новый налогъ патентовъ на торговлю и промыслы, ни на прибавку 25% на крестьянскіе подушные сборы, ни на повышеніе оброковъ съ государственныхъ имуществъ, хотя уже одна эта послѣдняя статья даетъ приращеніе доходовъ на 2,700,000 рублей (10,800,000 франковъ).

“Вслѣдствіе всего этого была признана необходимость экономизированія. Бюджетъ расходовъ на 1863 годъ былъ назначенъ въ 330,535,000 руб. (1,340,140,000 франковъ). Вычитая 37,800,000 рублей, въ первый разъ поступившихъ на счетъ казначейства, остается 292,100,000 р. сравнительно съ суммой 310,619,000 рублей по бюджету 1862 года. Минимое уменьшеніе около 18 милліоновъ рублей сводится на 2,800,000 рублей (11,200,000 франковъ), если мы вычтемъ изъ цифры 1862 года (по официальному отчету) около четырехъ милліоновъ рублей, сводящихся на ничто, — 7,317,000 на заготовленіе водокъ, и 3,317,000 на мѣдь и орудія, предназначенныя для военнаго и морскаго министерствъ и которыя нейдутъ въ сравненіе съ бюджетомъ 1863 года.

“Какъ-бы то ни было, министръ финансовъ признаетъ доходы сравнительно съ 1862 годомъ на 8,680,000 рублей меньше. Этотъ дефицитъ покрывается приблизительно на 4,900,000 рублей прибавленныхъ доходовъ, въ первый разъ помѣщенныхъ въ бюджетъ, равно какъ и соответственные расходы, и экономизированіемъ на 2,800,000 рублей; но это новый дефицитъ, который прибавляется къ недостатку доходовъ, который уже въ 1862 году доходилъ до 14,780,000 рублей; стало, онъ въ 1863 году никакъ не меньше 15,700,000 рублей (62,800,000 франковъ).

“Безъ сомнѣнія, официальный документъ, изъ котораго мы заимствуемъ эти цифры, не хотѣлъ нисколько прибавить

мрачности къ картинѣ безъ того мрачной. Его признаніе наводитъ на разные размышленія. При нормальномъ положеніи, русскіе бюджеты выплачиваются возрастающимъ дефицитомъ, не смотря на все усердіе и образованіе людей, стоящихъ во главѣ финансоваго дѣла. Очевидно, что положеніе такъ натянута, что самые талантливые люди не могутъ съ нимъ сладить. Хотятъ ли теперь ухудшить это положеніе? Хотятъ ли его улучшить или только поддержать какъ есть? Увеличить источникъ доходовъ, уменьшить источникъ расходовъ — вотъ путь, опредѣляемый здравымъ смысломъ. Посмотримъ что тутъ можно сдѣлать и прежде всего разсмотримъ источники доходовъ.

“Бюджетъ въ 1,300,000,000 страшно тяжелъ для страны, которой средства относительно очень ограничены. Русская промышленность не смотря на всѣ похвальные усилія, еще не вышла изъ младенчества; торговля, мало развитая, вертится около массы грубыхъ произведеній, земледѣіе страдаетъ отъ разстройства, произведеннаго отмиреніемъ крѣпостнаго права; оно платитъ теперь за прежніе годы бѣдствій и страданій — неизбежное наказаніе за забвеніе всѣхъ правъ правосудія и человѣчества. Дворянство раззорено и не имѣетъ капиталовъ для начатія *новой* земледѣльческаго хозяйства. Уже не тѣ времена, про которыя Сизмонди говоритъ, что хозяйство стоило только палочные удары, раздаваемые крестьянамъ; надо платить за земледѣльческую работу, а рукъ нѣтъ; прибѣгнуть къ земледѣльческимъ машинамъ тоже нельзя, потому что дорого стоятъ и требуютъ позваній, которыхъ нѣтъ. Земледѣльцы, сколько нибудь зажиточные и предприимчивые — это не существующее сословіе; земледѣльческое среднее сословіе еще меньше существуетъ чѣмъ среднее сословіе городовъ. Словомъ, Россія бѣдна. Гдѣ-же ей вынести тяжесть бюджета, расходующаго больше 1 миллиарда 300 милліоновъ? Бюджетъ этотъ падаетъ не на барыши постоянно движущейся промышленности, какъ на Западѣ; онъ налагаетъ на самую сущность труда, онъ пожираетъ зародыши и предпріятій и разработокъ, безъ

которых народы становятся обезоруженными. Почва, дурно воздѣланная, даетъ плохія жатвы; пути сообщенія развиваются туго, потому что иностранные капиталы, на минуту увлеченные блестящими обѣщаніями, отшарахнулись, не видя ни большихъ барышей, ни достаточнаго обезпеченія; фабрики идутъ медленно и мѣна упадаетъ...

“Россія бѣдна: мы думаемъ однако, что не было довольно отдано справедливости правительственнымъ усиліямъ обогатить ее. Вообще правительство обвиняли въ злѣ, котораго причины надо отыскивать гораздо глубже. Конечно, правительство впадало въ огромные ошибки: подкупность, эта постыдная язва, разъѣдающая всѣ отрасли государственной службы, далеко не изцѣлена, и только огромныя реформы могутъ дать правильный ходъ огромной машинѣ; но—чтобъ взять примѣръ изъ современной механики, мы скажемъ, что самыя героическія мѣры, самыя правильныя шестерни не могутъ дать движенія тамъ, гдѣ нѣтъ пара, гдѣ нѣтъ души всего механизма. А между тѣмъ, именно и не достаетъ двигающей силы, индивидуальной инициативы, разумной дѣятельности—въ социальной организаціи, которая еще не вышла изъ пеленокъ коммунизма, гдѣ еще не можетъ пробиться на свѣтъ духъ свободы и обезпеченія частной собственности.

“Россія бѣдна, повторяемъ мы, и русскіе, которые не ослѣплены ложной народной гордостью, которые ясно и опредѣленно понимаютъ положеніе своей страны, первые сознаются въ этомъ. Одинъ изъ лучшихъ органовъ русской прессы—“Русскій Вѣстникъ”—доказалъ это (Сентябрь 1862 года). “У насъ тоскуютъ о бѣдственномъ недостаткѣ денегъ”, говоритъ онъ, “обвиняютъ въ этомъ правительство, чтобъ не признаться, что главная причина—бѣдность самой Россіи. Въ странѣ производительной всегда имѣется довольно денегъ, безъ нужды прибѣгать къ выпускамъ ассигнацій, считая ихъ за элементъ богатства”—и чтобъ выразить свою мысль смѣлымъ сравненіемъ, авторъ прибавляетъ: “Только совсѣмъ въ новѣйшія времена вообразили, что

достаточно спить нару сапогъ, чтобъ можно было ходить безногую”.*

За снѣмъ, Воловскій, доходя до результата, что нельзя увеличить налогъ въ Россіи и слѣдственно нельзя увеличить бюджетъ доходовъ, обращается къ бюджету расходовъ, который

* Мы тутъ должны сдѣлать подстрочное примѣчаніе, потому что не согласны ни съ Воловскимъ, ни съ “Русскимъ Вѣстникомъ”. Россія не бѣдна; ея земледѣльческія произведенія огромны. Но въ томъ то и дѣло, что въ Россіи нѣтъ тѣхъ огромныхъ частныхъ, въ немногія руки собранныхъ капиталовъ, которые мы видимъ въ Европѣ. Богатство русскаго народа—это доходъ съ земли, которою онъ владѣетъ и которая оплачиваетъ податями больше четверти всего государственнаго дохода, (сверхъ того государственный доходъ оплачивается землями, присвоенными себѣ правительствомъ). У насъ нѣтъ tiers état, средняго сословія, о которомъ говоритъ Воловскій. Это чрезвычайно ясно становится изъ 16 №. “Московскихъ Вѣдомостей”, (изданія нераздѣльнаго съ “Русскимъ Вѣстникомъ”). У насъ два класса—чиновничество и народъ, (народъ значить сельское и городское крестьянство), Воловскій (да и кромѣ Воловскаго опыта) доказываетъ, что у чиновничества нѣтъ капитала для земледѣлія. У народа онъ есть; онъ въ его трудѣ, въ томъ, что онъ своими земледѣльческими можетъ прокормиться безъ всякаго участія работы по найму для другихъ. Стало, у насъ заработная плата была и будетъ всегда выше средствъ частныхъ земледѣльцевъ. Логически мы можемъ придти только къ заключенію, что Русь мірская можетъ выработаться въ мірское богатство, а что другихъ элементовъ для богатства у насъ нѣтъ. Воловскій называетъ это коммунизмомъ, названіе весьма неопредѣленное; у насъ это называется просто, очень опредѣленно мірскимъ земледѣльствомъ, (которое можетъ быть передѣльное, раздѣльное, даже перейти въ общій трудъ, но ничего не имѣетъ общаго съ европейскимъ теоретическимъ коммунизмомъ). У этого мірскаго земледѣлія въ рукахъ вся будущность земледѣлія и слѣдственно, всего русскаго богатства. Но нельзя этой общественной производительности снѣшивать съ государственнымъ кредитомъ, который ей только имѣаетъ государственными неправильными налогами. Русскому народу собственно никакого дѣла нѣтъ, если государственный кредитъ упадетъ. Проектъ “Мос. Вѣдомостей” о заѣмѣ процентными бумагами—безпроцентныхъ, (что такъ рѣшительно отвергалъ Канкринъ, какъ мы впоследствии увидимъ изъ статьи Воловскаго) тутъ несколько не поможетъ. Банкротится правительство, которое не можетъ собрать, а не народъ, который производитъ больше чѣмъ потребляетъ. А почему тутъ банкротится правительство, это очень просто: нѣтъ ни одного народа, который бы отдалъ все до послѣдней янтги изъ преданности къ какому бы то ни было правительству. Это не имѣаетъ правительству дѣлать долги свыше силъ, но за то народъ въ скоромъ времени и образумится и скажетъ—ваши долги не наши. Правительственный кредитъ въ Россіи далѣе долго держаться не можетъ. По этому и попытки на новый заѣмъ не удалось; и низверный отвѣтъ Штиглица Воловскому больше похвалилъ правительственному кредиту, чѣмъ сама превосходная статья Воловскаго.

уменьшить также затруднительно. Продолжаемъ выписку изъ этой статьи :

“Платежи по государственному долгу поглощаютъ около 57,457,217 рублей (230 милліоновъ франковъ). Въмѣсто того, чтобъ стараться уменьшить этотъ расходъ, русское правительство усиливается, хотя и тщетно, увеличить его новыми займами. Военное и морское министерства поглощаютъ около 134 милліоновъ рублей (536 милліоновъ франковъ). Здѣсь замѣтно опасное стремленіе къ увеличенію расходовъ. Все вздорожало въ Россіи вслѣдствіе упадка бумажныхъ денегъ, а такъ какъ содержаніе солдата отчасти улучшено, то это составляетъ двойную причину увеличенія расхода.

“Стараясь выказать огромность своихъ военныхъ силъ, русское правительство любитъ являться передъ свѣтомъ какъ преобладающая власть. Знаменитый “милліонъ солдатъ”, о которомъ столько говорено статистиками, дѣйствительно существуетъ только на бумагѣ. Польская война показала какъ настоящее число войскъ, готовыхъ къ дѣлу, далеко отъ этой фантастической цифры. Да и какъ же могло быть иначе? Съ 1856 года рекрутства не было; вынѣшнее рекрутство, исключая западныхъ провинцій, не скоро поставитъ солдатъ, годныхъ для войны; имъ, въ Россіи больше чѣмъ гдѣ нибудь надо время для обученія. Какія, дѣйствительно, въ настоящее время воинскія силы? Авторъ превосходной книги сравнительной статистики,* вышедшей въ недавнее время, Кольбъ, полагаетъ дѣйствительную военную силу въ 385,000 человекъ, а именно : пѣхотной гвардіи и гренадеровъ 40,000 человекъ; армейской пѣхоты 130,000 человекъ; регулярной кавалеріи 55,000 человекъ; артиллеріи и инженеровъ 30,000; кавказской арміи 130,000; всего 385,000 человекъ, къ которымъ присовокупляется около 150,000 казаковъ и поселенной кавалеріи. Эта цифра ближе къ дѣйствительности. Въ крымскую войну главная армія считала 418,166 человекъ пѣхоты, 99,260 человекъ кавалеріи и 31,548 человекъ артиллеріи и инженеровъ, т. е. около 550,000 человекъ

* Handbuch der vergleichenden Statistik, 3. Auflage 1862.

кромя кавказскаго войска, (которое считали отъ 116,000 до 165,000 человекъ) и кромя 126,000 нерегулярнаго войска и военныхъ поселенцевъ. Со всѣмъ этимъ официальнымъ числомъ, Россія никогда не могла выставить болѣе 200,000 человекъ на полѣ битвы. Отчеты долею вымышленные, считали въ кавказской арміи, 250,000 человекъ. Итогъ войска, для котораго военное начальство должно было заготовлять продовольствіе, считался въ 1855 году въ 845,900 человекъ, а въ 1856 году въ 796,795 человекъ. А такъ какъ не было рекрутства, а было большое число отставокъ и армія въ продолженіе семи лѣтъ не могла не уменьшиться, то эта цифра совершенно парадоксальная.

“Во всѣхъ странахъ арміи на бумагѣ гораздо многочисленнѣе чѣмъ въ дѣйствительности. Эта разница особенно велика въ Россіи, гдѣ она служитъ прикрытіемъ разныхъ неточностей управленія и прискорбныхъ обмановъ. Только генеральный штабъ существуетъ во всемъ комплектѣ. *Русскій Инвалидъ*, въ 1862 году, насчитывалъ 387 генераловъ и 30,051 офицера, изъ которыхъ 334 генерала и 19,025 офицеровъ будто-бы были всегда въ дѣйствительной арміи, состоящей изъ 698,354 человекъ; но эти кадры далеко были не полны. Изъ всего обнаруживается, что русское войско хотя одно изъ самыхъ сильнѣйшихъ въ Европѣ, все-же не доходитъ до того чрезмѣрнаго числа, которое принималось за правду доверчивымъ легкомысліемъ: польская война 1831 года и настоящая борьба несчастной Польши—достаточно доказали какъ трудно Россіи выставить 200,000 войска для западной войны, когда въ тоже время нужны люди для содержанія порядка на огромныхъ пространствахъ внутри имперіи и для кавказской войны. Если-бы потребовалось увеличить войско, то надо-бы прибѣгнуть къ финансовымъ средствамъ, которыхъ не даетъ ни налогъ, ни заѣмъ. Чрезвычайное средство бумажныхъ денегъ также не поможетъ, потому что Россія уже теперь страдаетъ отъ ихъ чрезмѣрности, которая угрожаетъ страшнымъ кризисомъ. Такимъ образомъ мы приходимъ уже не къ вопросу производитель-

ности расходовъ Россіи, а къ третьему вопросу, не менѣе важному—къ вопросу о затруженіяхъ ея кредита”.

Такъ заключается первый отдѣлъ статьи Воловскаго.

II.

Они испугались. Посыпались отвѣтъ за отвѣтомъ на эту статью. Она задѣла за самую чувствительную струну, за самую тонкую струну, подходящую подъ пословицу—гдѣ тонко тамъ и рвется. Вся казенная литература встрепенулась—отъ *Московскихъ Вѣдомостей* до *Норда*. Упадокъ-ли это науки, или упадокъ людей?... Пусть рѣшаетъ частное общественное мнѣніе.

Штиглицъ долженъ былъ отвѣчать по своему положенію; его отвѣтъ бросаетъ не много свѣта на несчастное состояніе правительственныхъ финансовъ и больше подтверждаетъ чѣмъ опровергаетъ статью Воловскаго.* Статья Э. Тернера и статья Бунге, о которыхъ мы скажемъ нѣсколько словъ, также не служатъ возраженіемъ. О другихъ и говорить нечего†. Чтѣ еще больше бросаетъ свѣта на положеніе правительственныхъ финансовъ—это отчетъ министра финансовъ за 1857 годъ, который чрезвычайно полезенъ для сравненія.

Изъ письма Штиглица мы только возьмемъ одно (только это и заслуживаетъ вниманія), что петербургское правительство добываетъ золото изъ рудниковъ ежегодно до сто милліо-

* Здѣсь я не могу удержаться, чтобы не помѣстить анекдота, разсказаннаго мнѣ человѣкомъ высокопоставленнымъ и въ правдивости котораго я никогда не сомнѣвался. Штиглицъ въ своемъ письмѣ къ издателю *Le Nord* (No. 24) говоритъ о Вронченѣ какъ о великомъ финансистѣ (*homme éminent dans cette branche*). Во время оно рѣчь шла о пониженіи пошлины на кофѣй. Вронченко возставалъ противъ этого и своими малороссійскими партіямъ говорилъ: “Да помилуйте! Послѣ этого всякая кухарка станетъ пить кофѣй! Ну! за чѣмъ же кухаркѣ пить кофѣй?” Вотъ эти *hommes éminents*, эти великіе распорядители, которымъ самодержавіе поручаетъ судьбы Россіи!

† Даже о статьѣ великаго патриота де Моллера.

новъ франковъ. Сто миллионъ франковъ—это 25 миллионъ рублей серебромъ. А изъ отчета министра финансовъ, за 1857 годъ,* государственнаго долга полагается всего : 1,572,569,907 рублей серебромъ, т. е. 6,290,279,628 франк. Съ тѣхъ поръ прибыло—въ 1862 году кредитныхъ билетовъ такъ что ихъ сумма равнялась 710,176,293 рублямъ серебр. А потомъ будто-бы убыло, т. е. они были обратно выкуплены на сто миллионъ рублей серебромъ. Стало весь долгъ равнялся-бы 1,472,569,907 руб. сер. Но такъ какъ къ этой цифрѣ прибавились новые займы, то легко понять а priori, что правительственные долги не уменьшились съ 1857 года. Чтобы не отступать отъ фактовъ, перечислимъ ихъ по документамъ, которые у насъ подъ рукою.

Правительственные долги въ 1863 году слѣдующіе† :

А. Долговъ Внѣшнихъ :

<i>I. Срочныхъ.</i>				По нимъ процент.
5%	35,577,000	гульд. ‡—18,855,810	р. с.	942,790 р. 50 к.
4½%	10,590,000	фунт. ст.—66,293,400		2,983,203
4%	...	...	38,700,000	1,548,000
5%	...	...	13,264,500	663,225

II. Безсрочныхъ.

5%	...	...	164,646,280	8,232,314
5% (7 займа)	15,000,000	фунт. ст.—93,900,000		4,695,000
3%	6,933,200		43,401,832	1,302,054 р. 96 к.

И того внѣшнихъ	439,061,822	20,366,587 р. 46 к.
или	1,756,247,288 ф.	81,466,348 франк.

* Смотри Приложение.

† Мы беремъ цифры изъ доклада министра въ Мѣ 1863 г. (Москов. Вѣд. 9 Мая 1863), изъ рѣчи министра въ засѣданіи совѣта госуд. кредитныхъ установленій 25 Октября 1863 (Моск. Вѣд. 2 и 3 Ноября 1863) и изъ русскаго перевода статистики Кольба, въ которомъ глава о Россіи была тщательно разработана переводчикомъ.

‡ Мы считаемъ по оффиціально принятому курсу : гульденъ въ 53 коп. сер.; фунтъ стерл. въ 6 р. 26 коп. и 1 руб. сер. въ 4 франка.

Полагая, что три четверти вѣшняго долга (а вѣроятно и болѣе) записаны за границей,—годовая уплата непремѣнно золотомъ 15,274,938 или около 16 мил. руб. сереб., кромѣ погашенія, котораго мы не считали. (Процентныя бумаги внутренняго долга едва-ли могутъ имѣть ходъ на заграничныхъ биржахъ и идти въ уплату вмѣсто золота, а еслибы и имѣли, то точно также потребуютъ золота на уплату процентовъ). За тѣмъ по признанію Штиглица въ полученіи изъ Сибирскихъ рудниковъ 25,000,000 въ годъ, остается въ пользу казны 9 миллионѣвъ (скорѣе меньше чѣмъ больше). Для удовлетворенія торговыхъ платежей за границу, эта сумма, конечно, недостаточна; банкъ вынужденъ уменьшить размѣнный фондъ (что и дѣлается) или казна вынуждена приступить къ новому заграничному займу (что тоже дѣлается, но уже не удастся). Съ Сентября 1862 по Ноябрь 1863, стало въ 14 мѣсяцевъ, банкъ размѣнялъ кредитныхъ билетовъ на монету и слитки 35,831,627 руб., или въ 12 мѣсяцевъ на 30,712,812 руб.; выдалъ же кредитныхъ билетовъ въ обмѣнъ на монету и слитки 18,404,316 руб., а въ 12 мѣсяцевъ 15,775,128 руб.; слѣдственно банкъ выдалъ въ годъ звонкой монеты и слитковъ больше чѣмъ получилъ въ обмѣнъ на кредитные билеты 12,308,496, и больше чѣмъ получено изъ сибирскихъ рудниковъ на 3,308,496 руб. Съ погашеніемъ гораздо больше. Изъ рѣчи министра 25 Октября 1863 года, видно, что размѣнный фондъ вообще понизился на 5,370,522 руб., но изъ этой суммы металлическій фондъ понизился только на 480,522 руб., а остальное пониженіе изъ государственныхъ фондовъ. Можетъ быть! Во всякомъ случаѣ добыча изъ сибирскихъ рудниковъ не покрываетъ правительственныхъ платежей и необходимаго размѣна для вывоза за границу, не говоря уже о частномъ размѣнѣ кредитныхъ билетовъ на золото для той же цѣли; и слѣдственно за границу постоянно сплываетъ значительная часть золота, обращавагося внутри государства.

Но возвратимся къ правительственнымъ долгамъ.